

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

16—18 июня 2016

**ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ — ОПРЕДЕЛИТЬ
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ. КАК ОБЕСПЕЧИТЬ РОСТ?**

17 июня 2016 г., 08:15—09:15

Конгресс-центр, Зал деловых завтраков 1

Санкт-Петербург, Россия

2016

Модератор:

Александр Идрисов, Президент, Strategy Partners Group

Марку Тинкинен, Заместитель председателя правления, совладелец,
Vision Hunters

Выступающие:

Сергей Братухин, Председатель совета директоров, RFP Group

Иван Валентик, Заместитель Министра природных ресурсов и экологии
Российской Федерации — руководитель Федерального агентства лесного
хозяйства

Виктор Евтухов, Статс-секретарь, заместитель Министра
промышленности и торговли Российской Федерации

Дмитрий Зылев, Генеральный директор, АО «Архангельский ЦБК»

Сергей Малков, Генеральный директор, ООО «Сибирский лес»

Игорь Орлов, Губернатор Архангельской области

Сергей Помелов, Президент, председатель правления, Segezha Group

Линда Чжан, Вице-президент, XY International Investment Co.

Александр Шевелев, Генеральный директор, Группа «Свеза»

Александр Шестаков, Президент, Ассоциация предприятий мебельной
и деревообрабатывающей промышленности России

M. Tynkkynen:

Good morning, everyone, Ministers, ladies and gentlemen. It is a great delight for me and Alexander to chair this sunny morning's nice breakfast under the very challenging title 'Capitalizing on the Future of the Russian Timber Industry'. All we know is that Russia has the biggest potential globally when it comes to investment in the forest sector area. You have huge resources in forests all over Russia; you are harvesting today about 200 million cubic metres of timber for industrial purposes. I would like to make a benchmark. Your small neighbour, Finland, where I come from, is harvesting about 70 million. So you can see the potential already from those figures. Finland is a flourishing forest industry country, and in Russia you have not so many greenfield projects yet, but no doubt they will be coming. If we think about the global arena, long fibre pulp is heavily needed and, surprise surprise, because of the Internet, each of us is ordering their clothes and things to home, which means that those need to be packaged, which means that the packaging industry is flourishing globally, simultaneously with the printing industry dying for the same reason, the Internet and more and more e-media are used for communication.

Also, tissue is growing strongly. We just made a small study for one of our customers, where it comes to China and the Chinese economic downturn, where our customer wanted to know what kind of effect this might be having on chemical pulp consumption. The outcome of experts from our side was that there would not be a big change, because in China the government is supporting consumption, which means that tissue will be growing like also packaging. Thus, again here, Russia might be an earner in the future because of long fibre pulp, which will be needed.

So with these opening words, I would like to proceed. So we have here around the roundtable well-known experts, leaders from the political side and also well-known leaders from the forest industry side here in Russia plus also abroad. As an opening question, I would like to pose a question for Ksenia. I would like to pose a question for Ksenia and Mr. Peller, Mr. Klaus Peller. So

global economies are not growing very fast today, as we know, in developed areas. Thus I would like to pose a question for you. What is your point of view? What does it mean for the Russian paper and pulp and forest industry sectors? Could you please, Klaus, start so that Ksenia has a while to consider?

K. Peller:

Good morning, ladies and gentlemen. Also for my side, may I introduce myself? I am Klaus Peller, Managing Director of Mondi Syktyvkar, one of the biggest pulp and paper mills in Russia and maybe all over Europe.

So how do I see the situation? The global economy, yes, maybe it is not very positive at this time, but you have to look where you are. So I am responsible for the Russian operation. I see the Russian market quite positively. So what we are doing – and I think it is not a secret, and many others will do the same in the future – we are moving into the packaging area more and more. So originally our setup was focused on printing and writing paper, where we are coming from, but for eight years, we have been focusing on packaging applications. Why is that? Because in particular in Russia, we see some growth there, significant growth, 5–6% on an annual basis even now. We believe that this will continue, and in these areas we see potential. For our industry, it is not that easy and quick to convert our strategy from one product range to another. It takes time, but we are on the right track, I believe, and our future investments are mainly focusing on these areas. So I see that in particular for Russia, it is quite positive. The market is huge, and sooner or later the growth rate will even exceed this 5–6% I was talking about before. Other areas, I think that is a little bit of a different story. Newsprint I do not want to comment on; everyone is aware of that. The hygienic sector also has strong growth, in particular in Russia. We have pushed up one of the other new machines one and a half years ago, in particular supplying our market pulp into that area. So we believe in that, and for Russia I see potential in some other grades as well, such as grades which the country is currently

importing, and I hope some others will follow our strategy: the focus on the local market and not only to produce for exports. So we are really focused on Russia and CIS markets, and we are continuing this strategy.

M. Tynkkynen:

Thank you, Klaus, and congratulations on your great success. You have just invested in a new pulp dryer, and we all know that it was a very smart decision. Then we jump to ILIM and Mrs. Ksenia Sosnina. Also, you started the Bratsk mill with finally good success. Please.

K. Sosnina:

Do you want me to speak English or Russian?

К. Соснина:

Коллеги, доброе утро!

По поводу темпов мирового роста: я бы сказала, что средние темпы составляют около 3%, это не так мало. Конечно, этот рост не распределен равномерно по регионам, но когда мы продаем глобальные продукты, такие, как целлюлозу, нас он вполне устраивает.

Китай — главный драйвер в этом отношении и, конечно, замедление Китая имеет существенное значение для нашей индустрии. Но мы в «Илиме» чувствуем себя комфортно, не видим недостатка спроса, и я думаю, что динамика в ближайшем будущем тоже не будет слишком драматичной. Возможно, возникнут избыточные мощности в Азии, но Ilim Group инвестировала в российские активы, расположенные в Сибири, и с учетом огромного опыта компании, думаю, наша конкурентоспособность не вызовет вопросов в ближайшем будущем.

Соглашусь с господином Пеллеру по поводу упаковки. Темпы роста производства упаковки выше средних, это понятно всем в отрасли. Здесь есть большие перспективы для всех игроков. Какое-то количество белой бумаги будет нужно всегда, и здесь решающим фактором будет опять же

конкурентоспособность. Конкурентоспособность российских предприятий, повторю, сейчас очень высока, мы надеемся, что сможем ее поддерживать и что государство нам в этом поможет. Поэтому наши перспективы я считаю очень хорошими. Спасибо.

M. Tynkkynen:

Thank you, Ksenia. Thanks also for underlining heavily the competitiveness. That is the big issue in this global industry. So I will be giving the next question to Alexander. Please take the chair.

A. Идрисов:

Спасибо.

Экономика России переживает драматические изменения. С одной стороны, это сказывается на спросе, на поведении внутренних потребителей. Хотелось бы понять, насколько внутренние потребители — их поведение, падение доходов — повлияли на ваш бизнес и в целом на отрасль. С другой стороны, девальвация рубля дала определенные преимущества.

Я бы хотел задать этот вопрос Сергею Помелову, президенту Segezha Group.

С. Помелов:

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы говорим не только о развитии целлюлозно-бумажной промышленности: наша группа присутствует во всех сегментах отрасли, например, таких, как домостроение, производство фанеры и плит. Я хочу немного рассказать об этом.

По данным Минэкономразвития, в стране сейчас наблюдается отрицательный рост ВВП: в 2015 году — минус 3,6%, в 2016 году — минус 1,8%, на следующий год — 0,8%, и дальше 1% ежегодно. Конечно же, это сказалось на потреблении, на внутреннем рынке. Поэтому у нас

на сегодняшний день в структуре выручки 70% — это экспортная составляющая, и всего лишь 30% — рублевая.

Что касается внутреннего рынка упаковки: действительно, так как мы производим нашу упаковку в России, наши позиции улучшились. Произошло некоторое ограничение импорта, в итоге мы подняли цены на упаковку внутри России и увеличили нашу долю рынка.

Что касается домостроения: мы являемся крупным игроком. Понятно, что в сегодняшних тяжелых условиях мелким игрокам работать тяжелее, чем вертикально интегрированным холдингам.

Что касается инвестиционной деятельности: девальвация рубля, конечно же, создает возможности для всех — и для целлюлозно-бумажной промышленности, и для других экспортно-ориентированных отраслей. Если говорить о глобальных проектах, о строительстве новых ЦБК и вообще новых заводов, сегодня без поддержки государства этого не сделать. Есть много ограничивающих факторов. Мы проводим модернизацию и упираемся в отсутствие квалифицированных кадров. Это очень важная проблема для всей отрасли. Мы упираемся в очень высокую стоимость денег в российских банках. Сегодня у нас ведутся гораздо более легкие переговоры с синдикатом международных банков, предоставляющих более дешевое финансирование: это совершенно абсурдная ситуация. Если не будет поддержки государства в области инфраструктуры, никаких сдвигов ждать не стоит. Это очень важно: когда все эти факторы ты закладываешь в финансовую модель, то понимаешь, что она не работает, что сроки окупаемости глобальных проектов у тебя велики — 12 лет, так как отрасль капиталоемкая, и когда ты с этим приходишь к акционеру, ты получаешь очевидный ответ.

Государство, конечно же, должно разработать стратегию развития лесопромышленного комплекса по всем направлениям. Сейчас непонятно, что именно государство должно развивать и что оно делает. Бизнес этих изменений ждет и готов в этом участвовать. Хотелось бы, чтобы это была стратегия, полезная для бизнеса.

А. Идрисов:

Спасибо.

Я попрошу Дмитрия Зылева, генерального директора Архангельского ЦБК, изложить свой взгляд на ситуацию.

Д. Зылев:

Добрый день, уважаемые дамы и господа! Мне очень приятно быть здесь.

Добавить к тому, что сказал Сергей, практически нечего. Хотелось бы сказать, что у Архангельского ЦБК, предприятия, которое отчасти тоже является экспортно-ориентированным, есть серьезные конкурентные преимущества и резервы для дальнейшего развития. Однако программа модернизации, которую мы проводим, достаточно капиталоемкая. Российские деньги — слишком короткие и слишком дорогие, иностранные деньги есть, у иностранных банков и поставщиков оборудования есть желание работать с нами. Несколько возросли ценовые риски, но я думаю, что со временем все вернется на круги своя. Есть ограничения, связанные с вводом стандартов «Базель III», но мы прекрасно знаем эти правила и умеем работать по ним.

Стратегия развития целлюлозно-бумажной промышленности — это очень важный вопрос. Все должно быть решено в комплексе, поскольку строительство целлюлозно-бумажного завода в каком-нибудь регионе может сразу же привести к острой нехватке квалифицированных кадров в трех соседних регионах. Сегодня молодые люди в целлюлозно-бумажную промышленность не идут, поскольку промышленность, производство потеряли для них привлекательность.

Что касается поддержки государства, о которой говорил Сергей, эти инструменты есть, и они работают. Но их нужно постоянно модернизировать, поскольку все течет, все меняется. Те сроки окупаемости, которые есть сегодня, не устраивают ни акционеров, и ни инвесторов. Поэтому существующие инструменты поддержки

государства должны быть модернизированы с учетом особенностей каждого отдельного предприятия.

Тем не менее, исходя из ситуации на рынке, мы видим, что рост однозначно будет — может быть, не такой быстрый, как хотелось бы. Если будут приняты меры господдержки в части экологизации упаковки — я говорю не о полном отказе от полиэтилена, а о поддержке производителей экологически чистой упаковки, — это даст дополнительный импульс развитию целлюлозно-бумажной и упаковочной промышленности в России. Спасибо.

А. Идрисов:

Спасибо. Я передаю слово своему коллеге Марку Тинкинену.

М. Тынккынен:

Thank you. The next question is more on the changes in consumer behaviours globally. The whole value chain of the industry is under and has been under very big change, because of the Internet, as was raised already earlier. Also as was raised earlier, there is a strong need for long fibre pulp in the future; more and more long fibre is needed. In Russia, as we all know, you have made successful brownfield pulp projects lately.

Because we have here today also representatives of the ministries, we would like to raise a common question that is on all our lips and was also touched on a bit earlier. What kind of conditions should be met so that here in Russia one could be having greenfield projects established in the future? All we know is that there must be a strong role of the government; you do not have the infrastructure ready; but this is, I would say, a topic that we have been discussing for years. But let us listen to various parties, and maybe we will have some steps forward to proceed. I would like to pose this question: what needs to be realized for new greenfield projects? How are the Russian authorities looking at this question? What do they expect from the business? I would like to give the word to Deputy Minister. Mr. Evtukhov, please.

В. Евтухов:

Добрый день, коллеги!

Вопрос звучит так: что нужно бизнесу от государства для того, чтобы реализовывать инвестиционные проекты? Я, честно говоря, не знаю, как на него ответить. Давайте переадресуем его бизнесу, а я отвечу на вопросы предпринимателей, которые здесь находятся.

Я бы не хотел, чтобы сегодняшняя дискуссия сводилась к целлюлозно-бумажным комбинатам. Конечно, они являются драйверами отрасли, мы это понимаем, и вы заинтересованы в строительстве новых комбинатов. Вчера я проводил круглый стол в газете «Деловой Петербург», мы говорили о проекте в Красноярском крае, который уже достаточно хорошо проработан. Недавно я посещал филиал «Илима» в Братске — это суперсовременное, мощное предприятие. Кое-кто говорит, что у нас в стране давно не строились современные целлюлозно-бумажные комбинаты, но «Илим» утверждает, что модернизация, которая была проведена — это фактически новое строительство.

Компания, насколько я знаю, хочет модернизировать комбинат в Усть-Илимске, но при этом у них нет экономически доступной лесосеки. Есть проблемы в отношениях между регионами. Иркутск говорит, что леса нет, больше они дать не могут, а Красноярск говорит: «Это другой регион, поэтому леса не дадим». Удивительно — у нас в Российской Федерации существует единое экономическое пространство, и все регионы, наверное, должны быть заинтересованы в том, чтобы экономика развивалась, но логика такова: раз предприятие не у меня, инвестиции не у меня, значит, леса не будет. Мы будем обсуждать эти вопросы на Совете, который Александр Геннадьевич Хлопонин проведет в Сыктывкаре в ближайшие дни.

Перейду к тому, что сегодня государство предлагает бизнесу — не только в данной отрасли, но и в других отраслях. Во-первых, есть такая мера поддержки, как предоставление государственных гарантий, особенно для крупных проектов, а строительство нового ЦБК — это

крупный, денежнoемкий проект. Этим надо пользоваться. Существующие механизмы в основном управляются Минфином, но мы со своими предприятиями работаем в ручном режиме и готовы оказывать поддержку новым проектам.

О субсидировании процентных ставок я долго говорить не буду. У нас существуют различные постановления. Есть Постановление №3 о реализации комплексных инвестиционных проектов, о котором все прекрасно знают. Есть постановление №1312 о субсидировании затрат на научно-исследовательские и конструкторские работы, причем до 100%. Это тоже очень востребованная мера. Активно работает Фонд развития промышленности. В этом году, к нашей радости, фонду дали значительно больше денег, чем в прошлом. Разумеется, в фонд поступает огромное количество заявок. Но Фонд — это предпроектная стадия создания экономической модели, это возможность для закупки оборудования. Безусловно, денег, которые можно привлечь из Фонда под низкую ставку и на длительный срок, не хватит для того, чтобы построить новый целлюлозно-бумажный комбинат. Это, наверное, больше подходит для других производств — производства плит, пиломатериалов, фанеры, мебели.

Безусловно, важно создавать новые целлюлозно-бумажные производства, но не менее важно увеличивать глубину переработки. Цель, которую мы перед собой ставим — увеличение добавленной стоимости на единицу заготовленной древесины. Уже принято решение о стимулировании использования деревянных конструкций в домостроении и о развитии мебельного направления. Александр Геннадьевич Хлопонин неоднократно говорил, что это должно стать одним из наших приоритетов. Несколько дней назад во Владимире состоялось совещание по инновационным строительным материалам. На нем выступал наш министр, Денис Валентинович Мантуров. В своем докладе он коснулся поддержки развития деревянного домостроения. Это заинтересовало Председателя Правительства, который уже поручил

федеральным и региональным органам исполнительной власти обратить на это внимание.

Здесь есть три направления работы. Первое — развитие деревянного домостроения в рамках реализации государственных и региональных программ по строительству социальных объектов. У нас таких программ много — и в образовании, и в культуре, и в спорте. Есть они и у Министерства внутренних дел. Объекты должны строиться с использованием деревянных конструкций.

Второе направление — субсидирование ставки по ипотечным кредитам. Кроме того, поручено повысить заинтересованность населения в строительстве деревянных домов и их приобретении. Рассматривался также вопрос о возможности предоставления земельных участков на льготных условиях тем, кто готов возводить деревянные конструкции. Сейчас мы запускаем такой пилотный проект с Вологодской областью, вчера мы обсуждали его с губернатором. Вологодская область хотела бы стать центром деревянного домостроения, но я думаю, перспективы есть и у других регионов, в том числе у Архангельской области.

Третье направление — строительство зданий свыше трех этажей. Весь мир так делает, почему этим не можем заниматься мы? Минстрою, нашему министерству, другим ведомствам поручено проработать этот вопрос, чтобы те требования, которые предъявляются к проектированию и строительству, позволяли строить здания выше трех этажей.

Многие регионы в той или иной степени начинают этим заниматься: кто-то строит детские сады и ясли, кто-то расселяет ветхое и аварийное жилье. Но, несомненно, темпы роста деревянного домостроения не могут нас устраивать: сейчас это 6—6,5% в год. Они могут и должны быть значительно больше. Мы отстаем от многих развитых стран. Это касается и мебели. У нас есть много новых современных технологичных производств, российская валюта обесценилась, мы стали более конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Мы готовим документ, запрещающий органам федеральной, региональной и

местной власти закупки мебельной продукции, произведенной за пределами Российской Федерации. Такое право у нас есть — я имею в виду условия, на которых мы присоединялись к Всемирной торговой организации. Это те направления, которым сегодня, как мы считаем, нужно уделить более серьезное внимание.

Еще раз повторю: строительство ЦБК в Российской Федерации является одним из наших приоритетов. Мы неоднократно говорили о том, что нужна не такая стратегия, которую пишут чиновники в кабинетах, а такая, которая будет помогать бизнесу. И мы договорились с бизнесом о том, что он сам подготовит эту стратегию с нашей помощью. Мы в этом поучаствуем, но скажу честно: невозможно за 5 миллионов рублей написать стратегию для такой мощной отрасли, как лесопромышленная. К тому же, эта стратегия должна распространяться на период до 2030 года, с расстановкой приоритетов, с оценкой внешних и внутренних рынков, с оценкой размещения производительных сил — не должно быть случаев, когда в соседних регионах создаются одинаковые производства, конкурирующие за рабочую силу, ресурсы, рынки сбыта.

Приведу в качестве примера плитную промышленность. У нас была нехватка этого материала, и мы построили большое количество комбинатов. Потом пришли три австрийские компании с современными технологиями, с большими инвестициями, и наши компании говорят: «Что нам делать? Спасайте нас». Я отвечаю: «Как это — спасайте? Пришли инвесторы, это компании, которые платят у нас налоги, создают рабочие места». Чтобы такого не было, необходимо создать модели, где будут указаны цифры, макроэкономические прогнозные параметры. Мы должны понимать, что будет происходить, как станет развиваться отрасль, где будет избыток, а где — недостаток мощностей, куда нам всем двигаться. Я надеюсь, что мы сможем подготовить такую стратегию в течение года. Спасибо.

M. Tynkkynen:

Thank you, Mr. Minister. On purpose I started from the government side, because when it comes to big greenfield chemical pulp mill projects, normally these are not only local issues, because the need for timber or raw materials is about five or six million cubic metres, which means that one government cannot be handling alone these kinds of questions. But now we jump – also, so thanks for underlining the importance of business strategies; that is the issue always, and good cooperation with government and business – but then I would like to pose the same question for the business side. Mr. Shevelov from SVEZA, please.

А. Шевелев:

Доброе утро, дамы и господа! Меня зовут Александр Шевелев, с апреля текущего года я занимаю должность генерального директора группы компаний «Свеза».

С моей точки зрения, строительство новых высокотехнологичных целлюлозных заводов является привлекательным как с точки зрения бизнеса, так и с точки зрения государства. И спросом, и сырьем такие заводы обеспечены. Добавленная стоимость древесины, которую мы экспортируем — та стоимость, которая остается в России, — составляет примерно 25 евро. При более глубокой переработке целлюлозы, по нашим оценкам, добавленная стоимость может составить до 150 евро. Наверное, эти проекты должны быть выгодны и для государства, и для бизнеса.

Мои коллеги уже сказали об ограничительных факторах: это и фактически запретительная стоимость кредитных ресурсов, и высокая стоимость создания инфраструктуры — здесь бизнес рассчитывает на помощь со стороны государства. Наверное, полезно будет напомнить, что стоимость строительства в России существенно дороже, чем в других странах, где сегодня развивается целлюлозная промышленность. Прежде всего это Южная Америка, где строительство заводов обходится

существенно дешевле, по разным причинам, включая климатические условия.

Я бы хотел перечислить несколько практических шагов, которых, с моей точки зрения, бизнес ожидает от государства, планируя осуществлять такие проекты.

Первое — создание особых экономических зон в местах строительства комбинатов: это позволяет получить определенные льготы как по налогам, так и по таможенным платежам, что серьезно сокращает сроки окупаемости этих проектов. Даже в таких условиях эти сроки очень и очень высоки. Здесь уже назвали цифру в 12 лет: 10—12 лет — реальный срок окупаемости этих инвестиционных проектов в благоприятных условиях.

Второе — создание инфраструктуры, причем не обязательно государством. Ее могут создавать естественные монополии — «РЖД», «Газпром», РАО «ЕЭС», «Автодор» и так далее. Эти компании могли бы в своих инвестиционных программах предусматривать определенное финансирование этих задач.

Третье — государственные гарантии по банковским кредитам. Сегодня, в принципе, мы можем получать кредиты в российских банках, но очень сложно получить гарантии со стороны государства. Если бы порядок их предоставления упростился, стоимость денег была бы другой, и проекты стали бы более привлекательными.

Сегодня Группа «Свеза» рассматривает возможность строительства целлюлозного завода в Вологодской области. Проект очень глубоко проработан, есть предпроектные разработки. Даже если государство окажет нам помощь, о которой я уже упомянул, ее совокупная стоимость составит примерно 10% от совокупной стоимости проекта. Таким образом, 90% средств в любом случае вкладывает частный инвестор. Нужно принять во внимание также то, что мы планируем перерабатывать большое количества древесины — не менее 5 миллионов кубов. Это означает, что вокруг завода будет формироваться целый лесной

кластер, туда пойдет еще больше частных инвестиций, и доля государства будет еще меньше.

С учетом всех этих факторов, с моей точки зрения, сегодня есть очень благоприятные условия для реализации крупных проектов — и бизнес готов к этому, и государству выгодно помогать и вкладывать средства в такие проекты. По крайней мере, Группа «Свеза» к этому готова. При определенной поддержке государства, о которой я говорил, мы гарантируем реализацию этого проекта, и я уверен, что он будет успешным. Спасибо.

М. Тынккынен:

Thank you, Alexander. Very valid comments. Short comments from the business side. Ksenia, would you like to raise issues?

К. Соснина:

Думаю, все коллеги говорили, в общем-то, об одном — о том, что осуществление этих проектов зависит от баланса интересов, включая интересы государства, местного сообщества и инвесторов, а также от управления этими проектами. Местное сообщество хочет получать рабочие места и налоги, инвестор хочет получать приличную прибыль, управленцам нужны кадры и инфраструктура. Все это мы должны обсуждать между собой.

Конечно же, для того, чтобы все эти интересы совпали, должен быть рост. При наличии роста на глобальном рынке и на локальных рынках, при конкурентоспособных затратах можно говорить про инфраструктуру, кадры, налоговые и банковские условия, можно начинать поиск инвесторов и соинвесторов для этих проектов. Конечно, должна быть помощь со стороны государства, которая выражается в планировании и реализации индустриальной стратегии.

Отрасль имеет огромный потенциал. В России есть лес, в России есть энергетика, потребители, рабочие руки. Все это позволяет позитивно смотреть на будущее отрасли. Спасибо.

М. Тинкинен:

Большое спасибо, Ксения, за очень хороший комментарий.

Пожалуйста, Сергей, короткий комментарий от Вас.

С. Помелов:

Собственно, я все сказал.

Следующее выступление будет очень важным, оно касается лесной политики. Было бы интересно послушать.

М. Тинкинен:

Тогда давайте пойдем дальше.

Александр, пожалуйста.

А. Идрисов:

Перед Россией стоит очень серьезный вызов. Два основных сектора нашей экономики — это нефтегазовая отрасль и черная металлургия. В декабре в США состоялась очень интересная конференция: представители крупнейших американских компаний обсуждали, что будет с нефтью и газом, а также с черной металлургией, с учетом существенных изменений в автопроме. Они говорят, что к 2025 году произойдет отказ от дизельных и бензиновых автомобилей. Со мной рядом сидел глава U. S. Steel, и я спросил: что же будет со сталью при таких изменениях в автопроме, при переходе на новую производственную модель? Он сказал: «Мы сохраним только производство длинномеров и спецстали». Иначе говоря, спрос снизится на 50%.

Мы теряем два ключевых сектора экономики, а у нас есть огромные возобновляемые природные запасы, есть лесной сектор. Здесь сохраняется множество проблем, потому что мы до сих пор мы не можем утилизировать доступную нам лесосеку — вследствие инфраструктурных ограничений и особенностей регулирования. Я попросил бы Ивана Валентика, заместителя министра и руководителя Федерального агентства лесного хозяйства, рассказать о том, что происходит сегодня в этой сфере, как Правительство пытается решить эти проблемы и чего могут ожидать инвесторы.

И. Валентик:

Большое спасибо, Александр.

Доброе утро, уважаемые коллеги! Я рад возможности присутствовать здесь, высказать свои соображения, рассказать об изменениях — возможно, они вас заинтересуют и повлияют на решения, которые вы рассматриваете или планируете принять в ближайшее время.

Действительно, в Российской Федерации есть значительные запасы лесных ресурсов. Марку Тинкинен в своем вступительном слове приводил очень показательные цифры, сравнивая отношение объема заготовки в Российской Федерации к площади лесов. Вот уточненные данные за 2015 год: объем заготовки — 205 миллионов кубических метров при площади лесов в 1 миллиард 184 миллиона гектаров. Финляндия имеет площадь лесов, равную 23 миллионам гектаров, а заготавливает около 70 миллионов кубометров, лесное хозяйство там ведется на 86% территории. Конечно же, в Российской Федерации немного другая ситуация: другие площадные характеристики, другие исторически сложившиеся факторы.

У нас в 2000-е годы обострился дисбаланс между размещением основных производственных мощностей и расположением доступных лесных ресурсов. Основные лесопереработчики, крупные ЦБК и лесопильные предприятия, расположены в европейской части России и

частично — в Сибири. В то же время доступные лесные ресурсы вокруг этих предприятий по ряду причин истощились: это началось еще в 60-е — 70-е годы, когда мы восстанавливали народное хозяйство после Великой Отечественной войны и прибегали к сплошным концентрированным рубкам. Мы понимаем, что производственные мощности достаточно сложно переместить к имеющимся лесным ресурсам. Видимо, надо что-то менять в регулировании, внедрять иные подходы к ведению лесного хозяйства, чтобы бизнес мог получить доступные лесные ресурсы в экономически доступном радиусе.

Хорошо представляя себе эту ситуацию и принимая во внимание положительный опыт Финляндии по внедрению интенсивной модели ведения лесного хозяйства, мы в Министерстве природных ресурсов разработали концепцию перехода к этой модели. После Второй мировой войны в Финляндии государственные инвестиции в интенсивное лесовосстановление привели к росту объемов древесины, допустимых к изъятию. Сегодня мы пытаемся реализовать эту модель у себя — естественно, с учетом региональных аспектов. Мы пошли по пути установления региональных нормативов ведения лесного хозяйства. Российская Федерация характеризуется значительным разнообразием природно-климатических и географических условий, поэтому нормативы ведения лесного хозяйства не могут быть едиными для всей территории страны. Мы решили, что нужно разработать и внедрить ряд пилотных проектов, позволяющих перейти к интенсивной модели ведения лесного хозяйства.

Уважаемые коллеги! Хотел бы проинформировать вас, что мы уже практически готовы утвердить пилотные нормативы рубок по Двинско-Вычегодскому району. Это лесной район, который занимает часть территории Архангельской области и Республики Коми, выбранный с учетом его близости к наиболее крупным лесоперерабатывающим предприятиям. Сегодня в разработке находятся еще четыре документа, которые устанавливают пилотные нормативы ведения лесного хозяйства

по другим лесным районам, в том числе в Сибири и на Северо-Западе, чтобы предприятия получили возможность заниматься качественным воспроизводством древесины и обеспечивать ее изъятие, учитывая в том числе качество проведенного лесовосстановления.

Люди, плохо знакомые с работой, которую мы ведем, очень часто пытаются упрекать нас в том, что мы идем на поводу у бизнеса, намереваясь снизить возраст рубок древостоя и тем самым способствовать тому, чтобы бизнес изымал приспевающую или не достигшую возраста рубки древесину. Однако это совершенно не так. Концепция интенсивного ведения лесного хозяйства выглядит совершенно иначе. Действительно, достигается максимальный экономический эффект, но в этом случае изъятие древесины происходит по достижении количественной спелости. Чем лучше ты ухаживал за лесными культурами, тем быстрее вышел древостой, тем быстрее ты его изъял. Эту модель мы применяем для всего цикла лесовыращивания. По расчетам, она будет эффективной и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе. Естественно, мы не торопимся: проблема очень сложная, и мы пошли по пути реализации таких пилотных проектов.

Думаю, внедрение интенсивной модели ведения лесного хозяйства в Российской Федерации — достаточно серьезный шаг, который поможет обеспечить качественными ресурсами наиболее крупных лесопереработчиков. Сегодня мы говорили о гринфилд-проектах строительства ЦБК: пока это лишь проекты, но многие предприятия уже осуществляют глобальную реконструкцию действующих производственных мощностей. Гринфилд-проекты, с моей точки зрения — достаточно далекая перспектива по ряду причин, в том числе тех, которые мои коллеги сегодня озвучили. Я знаю, что есть достаточно серьезно проработанные проекты высокой степени готовности. Подождем. Запустят проекты — замечательно, мы всячески будем их поддерживать.

Два слова о стабильности обеспечения предприятий лесными ресурсами. Для бизнеса, особенно для инвесторов, которые приходят в Российскую Федерацию, очень важны прозрачные и стабильные правила игры. В последнее время мы проделали достаточно большую работу, серьезно изменили лесное законодательство, чтобы обеспечить стабильность этих правил.

Я хотел бы еще раз заявить о том, о чем уже говорилось: мы создали работающий механизм пролонгации договоров аренды для добросовестных арендаторов. Сегодня максимальный срок аренды для заготовки древесины составляет 49 лет. Добросовестный арендатор — критерии добросовестности указаны в проекте федерального закона, который принят в третьем чтении Государственной Думой и поддержан Советом Федерации, — имеет право требовать заключения договора на новый срок, а это уже почти сто лет, точнее, 98. Далее, мы не исключили применения преимущественного права. Если государство обоснованно решило поменять какие-то правила, выходите на торги, выигрывайте их и работайте в течение еще ста лет. Это своего рода квазисобственность. Это очень важно для стабильности, в том числе стабильности обеспечения сырьем, для крупных инвестиций, особенно в такие сложные и затратные проекты с длительным сроком окупаемости, как проекты создания целлюлозно-бумажных производств.

Утвержден типовой договор аренды лесных участков, который установит единые правила игры на всей территории Российской Федерации. Существует прописанный механизм внесения изменений в эти договоры. Существуют механизмы детального контроля над качеством воспроизводства. Мы продолжаем совершенствовать правовое поле. По-прежнему работает механизм приоритетных инвестиционных проектов, которые мы также будем совершенствовать вместе с коллегами из Министерства промышленности и торговли. Он предусматривает уникальные условия — 50% от минимальной ставки, при средней ставке по Российской Федерации, с учетом регионального коэффициента, чуть

более 50 рублей за кубический метр. Это очень дешево по сравнению с другими странами. Возьмите Финляндию, Швецию, Канаду, США, и посмотрите, какова стоимость ресурса в структуре заготовки одного кубического метра. Сегодня мы абсолютно конкурентоспособны по стоимости ресурса. Итак, многое делается, мы прозрачны, правила игры совершенствуются.

Есть еще один законопроект, также принятый Государственной Думой в трех чтениях и утвержденный Советом Федерации. Мы вводим реестр недобросовестных арендаторов для борьбы с рейдерством. Они расширит возможности добросовестных арендаторов по участию в аукционах на аренду лесных участков.

Уважаемые коллеги! Я искренне призываю всех работать в Российской Федерации. Наш лесной сектор очень привлекателен. Сегодня мы говорили об оценке стоимости лесных ресурсов. По данным Wall Street Journal — конечно, это лишь экспертная оценка, — стоимость лесных ресурсов Российской Федерации составляет 28 триллионов долларов. Для сравнения: стоимость запасов газа составляет 19 триллионов долларов, запасов нефти — 7 триллионов. Таким образом, лесные ресурсы Российской Федерации действительно огромны.

В заключение скажу, что лесные ресурсы уникальны благодаря наличию трех составляющих: экологической, экономической и социальной. У лесов России есть огромный рекреационный потенциал, а также экологический потенциал, особенно в контексте Парижского соглашения по климату, которое включает отдельный раздел, посвященный лесам. Желаю всем удачи и гарантирую поддержку добросовестным участникам лесного рынка. Спасибо.

А. Идрисов:

Спасибо. Я бы хотел задать вопрос Сергею Малкову. Какие возможности эти изменения могут создать для Вашей компании? Ощущаете ли вы изменения в отрасли?

С. Малков:

Александр, спасибо.

Доброе утро, коллеги!

На сегодня главным конкурентным преимуществом нашей отрасли является сырьевая база, ее стоимость: мы все это понимаем. При этом во многих районах она истощается, и радиус доставки сырья для предприятий становится все больше и больше. Раньше он составлял 150—200 километров, сейчас многие предприятия доставляют древесину в радиусе до 400 километров. Это, естественно, влияет на стоимость. Благодаря девальвированному рублю сегодня она достаточно низка, и отрасль является конкурентоспособной. Что принесет будущее? Мы должны об этом думать.

Осуществить переход от экстенсивной модели к интенсивной — это, конечно, хорошая идея. Наши соседи-скандинавы, которые применяют ее уже много лет, получают 3—4 куба древесины с одного гектара, в то время как мы получаем, в зависимости от региона, 0,8—1,2 куба, то есть в четыре раза меньше. При этом сам подход достаточно непрост, он должен быть взвешенным. Очень важно уделять больше внимания лесовосстановлению, работе с лесом. Результаты этого перехода мы увидим лет через 20—30. Но очень хорошо, что мы делаем первые шаги, и промышленность нас в этом поддерживает. Те компании, которые будут заниматься выборочными рубками в выделенных районах — «Монди», Архангельский ЦБК, Segezha Group, — получат результаты в ближайшее время, ведя заготовку балансовой древесины с очень короткого радиуса.

Таким образом, инициатива правильная. Мы начали работать над ней лет десять назад, запустив пилотные проекты на Северо-Западе России. Я рад, что мы наконец пришли к конкретным решениям и действиям. Спасибо.

А. Идрисов:

Спасибо.

Я попрошу выступить губернатора Архангельской области Игоря Орлова, чтобы прокомментировать все это, а также рассказать о создании дорожной инфраструктуры в регионе и изменении законодательства в части лесопользования.

И. Орлов:

Спасибо огромное.

Мне очень приятно присутствовать на этом высоком собрании. Разговоры о нашем русском лесе звучат все чаще, что подтверждает и сегодняшняя встреча. За последние пару лет, после заседания Президиума Госсовета в Улан-Удэ, мы раза три-четыре в год обсуждаем эту тему на высоком уровне. В рамках Форума этот разговор, мне кажется, тоже очень своевременен и полезен.

Архангельская область — лесной регион. Общие запасы древесины у нас составляют 2,4 миллиарда кубов, эксплуатационного леса — 1 миллиард кубов. Расчетная лесосека в год составляет около 24 миллионов кубов. Это огромный потенциал. Архангельскую область называли сначала всесоюзной лесосекой, потом российской лесосекой. Есть один забавный исторический факт: город Архангельск в советское время пытались переименовать в Лесопильск. Слава богу, этого не случилось. Так или иначе, в регионе ведется интенсивная работа с лесом, изучаются самые современные решения в этой области. Как сказал руководитель Рослесхоза, мы являемся пилотным регионом для эксперимента по интенсивному использованию леса. Работу эту ведет прежде всего Ilim Group, у которой есть хорошо отработанные решения, и мы рассчитываем, что они станут стандартом при работе с лесом, прежде всего в интересах целлюлозно-бумажной промышленности.

Мы проявляем интерес к лесу во всех областях: это и целлюлозно-бумажная промышленность, и деревообрабатывающая

промышленность, которая у нас в последние годы растет огромными темпами. В Архангельской области более высокие темпы роста показывает только алмазодобыча, лесная отрасль находится на втором месте. Объем инвестиций в лесную отрасль за три года составил 70 миллиардов рублей. Другие планируют что-то, связанное с лесом; мы не планируем, а реализуем. Например, 14 июня был создан первый лесной кластер «ПоморИнноваЛес», объединяющий под эгидой Архангельского ЦБК более двух десятков предприятий. Налажен единый процесс — выращивание леса, его переработка, использование леса в целлюлозно-бумажной промышленности, энергетике, деревянном домостроении, применяются новые технологии лесоразведения. Оказывается, сегодня можно без грунта выращивать не только помидоры, но и лес. Есть много других инноваций, которые мы, конечно же, будем всеми силами поддерживать и развивать в интересах нашей ведущей отрасли.

Я полностью согласен с Виктором Леонидовичем относительно поддержки со стороны государства. Объем ее огромен. Одно наше предприятие, которое инвестирует несколько миллиардов рублей в деревообработку, сегодня получило деньги от Сбербанка под 3% годовых, задействовав все инструменты, которые есть у государства. Где еще можно получить такие ресурсы? В лесной отрасли России такое возможно. Мы обратились за госгарантиями, получили рекомендацию для ставки рефинансирования, получили инвестпроект, удешевили расчетную лесосеку для этого предприятия, и оно работает. У меня нет сомнений в том, что этот проект, предусматривающий в том числе переработку тонкомерной древесины — до миллиона кубов, — будет реализован.

Хочу сказать несколько слов об инфраструктуре. Сегодня говорить о том, что лесосека для инвесторов может располагаться в радиусе 150—200 километров — значит оставаться, как минимум, в 1930-х годах. Конечно, нужно расширять зону действия. У меня есть огромная лесосека, суперлес, в Лешуконском районе — 1,5 миллиона кубометров гуляющего

леса. Конечно, с точки зрения экономики это никуда не годится: расстояние — 500 километров. Значит, надо искать технологии, коллеги. Нужна научно-исследовательская работа. Нужны новые решения в области вывоза леса, которые базируются не только на автомобильном транспорте.

Это потенциал, который пока не задействован, и мне, конечно, хотелось бы, чтобы мы вместе искали решение не в режиме «дайте деньги на дороги», а в режиме «как этот лес вывезти?» Меня, например, несколько не удивляет предложенный в свое время проект вывоза леса при помощи дирижаблей. Почему нет? Говоря о дирижаблях, мы все время вспоминаем сгоревший немецкий дирижабль «Гинденбург» — помните эту знаменитую трагедию? Но ведь мир не остался в 1930-х годах. К этому надо подходить с точки зрения сегодняшних исследований и технологий.

Следующее мое замечание тоже касается инфраструктуры. Меня очень впечатлили слова Виктора Леонидовича о том, что надо разрабатывать стратегию. Я абсолютно уверен, что любое новое производство с такой глубокой переработкой, как ЦБК, особенно на Северо-Западе России приводит к сильнейшей трансформации системы распределения производительных сил, и подходить к этому нужно с точки зрения последствий для территории. Не понимаю, как можно говорить о том, что на Северо-Западе есть производительные силы, способные переварить еще один ЦБК. Да, надо совершенствовать технологии, но где взять инженеров, которые сегодня являются бесценным товаром? Нужно все очень внимательно проанализировать. Принимая решение о поддержке таких проектов, надо думать не только о том, что мы можем получить 5 миллионов кубов леса. Где взять пилы и топоры, чтобы его вырубить?

Несколько слов о применении древесины и глубине переработки леса. ЦБК, производство досок — это, конечно, здорово. Но возьмем энергетику Архангельской области. Еще недавно было так: 60% топлива — газ, 40% — привозное топливо, мазут и уголь. Сейчас из этих 40% мы

заместили 12% биотопливом, отходами древесины, которые раньше создавали экологическую угрозу для региона. Горящие в лесу отходы всегда были трагедией. Сейчас мы подошли к созданию биржи биотоплива, которое в Архангельской области становится супертоваром. Самая крупная в Восточной Европе котельная на биотопливе построена в городе Октябрьском Архангельской области — 45 мегаватт. Сегодня у нас не возникает даже мысли о том, чтобы везти откуда-то уголь, мазут, который после четвертого посредника стоит невероятных денег. Таким образом, энергетика — важная область использования леса.

О деревянном домостроении. Обращаюсь к заместителю министра: мы строим. Сегодня каждому молодому человеку, который поселяется на этой территории, мы даем бесплатно землю и лесосеку — 260 кубов. Получай их бесплатно и строй себе дом. В Архангельской области это закреплено на законодательном уровне. Другое дело, что строить по-старому в деревне можно, а в городах, конечно, нельзя. Первый завод клееной древесины был запущен в Вельске. Возник ряд проблем, связанных с возможностью использования этой древесины для строительства социальных объектов по государственному заказу. В последнее время многое сделано для изменения ситуации, поскольку этого требовала жизнь. В городе Мезень — а это, между прочим, 500 километров от Архангельска, — пришлось строить два моста и школу, и все это — из железобетона. Вокруг — 1,5 миллиона кубометров леса, а я не могу построить школу из дерева. Это, конечно, требовало внимания государства. Слава богу, ситуация меняется. Предлагаю трем министерствам активно включиться в работу и реализовать такой пилотный проект в Архангельской области: нигде больше вы не найдете таких хороших специалистов в таком количестве.

В заключение хотел бы обратить внимание на такую важную проблему, как незаконные рубки. Мы в восемь раз сократили их объем благодаря изменениям в законодательстве. Здесь я хотел бы выразить благодарность Рослесхозу. Надо обязательно дорабатывать те

инструменты, которые уже созданы. Есть очень много вопросов, связанных с автоматизацией, учетом, маркировкой. Мы не имеем права расслабляться.

Уверен, Архангельская область еще на многие годы останется всероссийской лесосекой. Мы будем испытывать здесь самые лучшие инновации в отрасли и приглашаем вас присоединиться к их внедрению на нашей территории. Спасибо большое.

А. Идрисов:

Спасибо. У нас страна устроена так, что регионы делятся на две большие группы — счастливые и несчастные. Счастливые — это те, которым повезло с губернатором. Поэтому очень важно, что губернаторы поддерживают отрасль.

Я хотел бы попросить Виктора Евтухова прокомментировать сказанное. Мы упустили из вида несколько важных мер, которые Правительство уже реализует.

В. Евтухов:

Спасибо.

По поводу Архангельска: я забыл сказать, что это действительно наш первый кластер в лесопромышленном комплексе. Поздравляю губернатора с этим успехом. Сейчас мы везде эффективно применяем кластерный подход, и это один из первых кластеров, если говорить вообще обо всех отраслях. На подходе еще несколько регионов. Есть возможность получить поддержку в рамках создания кластера, и мы на этот год уже забронировали определенную сумму средств для Архангельской области. Никому не скажу, но они уже практически ваши.

Другое важное направление поддержки — то, которое предусмотрено 419-м постановлением Правительства «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов». Мой коллега Иван Валентик хорошо сказал об этом. Все изменения в нормативных актах мы готовим

публично. Это всегда так делается в нашем министерстве — все вывешивается, обсуждается. К сожалению, есть много предприятий и проектов, которые приходится исключить из реестра. От этого никуда не деться — есть правила, есть требования. Предприниматели берут лес, берут на себя обязательства, потом инвестиции не осуществляются, а между тем, лес уже заготовлен. Нам приходится бегать за этими нерадивыми предпринимателями и выбивать из них средства, которые они должны вернуть в государственный бюджет.

Поэтому мы намерены увеличить минимальный объем инвестиций до 850 миллионов рублей. Далее, в целях усиления контроля над ходом реализации проектов будет подписываться инвестиционное соглашение между региональной властью и инвестором, закрепляющее дополнительные обязанности инвестора, в том числе по созданию рабочих мест и по выпуску продукции. И наконец, инвестор получит возможность пользоваться лесными ресурсами только после того, как вложит в проект не менее 25% средств. Нельзя допускать таких ситуаций: сначала заготовили весь лес, а потом оказалось, что в проект инвестировали только 5% от всей запланированной суммы. Повторяю, в последнее время нам пришлось принять много решений об исключении из реестра, что не всегда хорошо для региона, для нас и для инвестора.

Здесь говорили о свободных экономических зонах. Но это не панацея, потому что, по большому счету, особых льгот в таких зонах нет. Есть, конечно, возможность уменьшить налог на прибыль до 13,5%. В отличие от территорий опережающего развития, которые предполагается создать на Дальнем Востоке, сейчас в некоторых городах можно получить льготу по налогу на прибыль, вплоть до его обнуления, и по социальному налогу, который может быть снижен до 7,5%. Но это отдельные моногорода, которые находятся в очень тяжелом состоянии.

Однако у нас есть еще одна новая мера — заключение специального инвестиционного контракта (СПИК). Только что были внесены изменения в Налоговый кодекс, которые позволяют обнулить ставку по налогу на

прибыль, как в федеральной, так и в региональной части. Неизменность налоговых режимов гарантируется на все время реализации контракта. Это серьезно. Я думаю, у СПИКов есть большое будущее, и прежде всего они будут полезны тем компаниям, которые собираются вкладывать серьезные средства в строительство целлюлозно-бумажных комбинатов. СПИК заключается между тремя сторонами — субъект Федерации, Российская Федерация и инвестор. Мы готовы оказывать здесь всю необходимую помощь.

Недавно мы назначили заместителя директора департамента в Министерстве промышленности и торговли, о чем просили представители отрасли. Это своего рода мини-министр, потому что у нас нет отраслевых министерств: каждой отрасли занимается отдел или полтора отдела в департаменте — 8—10 человек. Заместитель директора, которого мы взяли — это женщина, которая имеет большой опыт работы в нашем Министерстве и в Министерстве природных ресурсов. Если возникают вопросы в связи с проектами, которые вы реализуете, обращайтесь, пожалуйста, в Министерство — мы предоставляем обратную связь в онлайн-режиме. Все крупные, средние и мелкие инвесторы получают от нас помощь: это касается и консультаций, и тех мер государственной поддержки, которые сегодня предусмотрены, в том числе в рамках правительственных постановлений №1017 и №1016 относительно предоставления государственных гарантий. Здесь проблем не будет. Если проблемы будут возникать, я лично готов оказать полное содействие в реализации крупных проектов. Спасибо, коллеги.

А. Идрисов:

Спасибо большое.

Прошу выступить Ивана Валентика, он просил дать ему два слова для комментария.

И. Валентик:

Я хотел вернуться к выступлению губернатора Архангельской области и, пользуясь присутствием многих заинтересованных лиц, отметить вклад Архангельской области в развитие биоэнергетики. Программа модернизации 100 котельных с переводом их с мазута на биотопливо, которая у вас реализуется, уже доказала свою эффективность. Если я не ошибаюсь, в прошлом году экономия достигала 150 миллионов рублей и даже больше. Потенциал применения низкосортного древесного сырья в энергетике безграничен. В Российской Федерации, по нашим оценкам, примерно 80 миллионов кубометров низкосортного древесного сырья могут быть использованы для развития биоэнергетики. Этот рынок может вырасти в два раза к 2025 году. В 45 субъектах Российской Федерации можно заместить традиционные виды ископаемого топлива — мазут и уголь — на древесные отходы. Это очень перспективное направление: 80 миллионов кубометров сырья дадут 110 миллионов гигакалорий. Для сравнения, 40 миллионов гигакалорий — это годовая энергетическая потребность Москвы. Я хотел отметить успехи региона в этой сфере. Игорь Анатольевич, огромное спасибо Вам за это от лесников.

А. Идрисов:

Большое спасибо. А мы до сих пор мазут завозим на Север. Вокруг лес, а мы мазут возим. Это очень важная тема.

Марк, пожалуйста, Вам слово.

М. Tynkkynen:

Thank you, Alexander. Let us go ahead with questions to those companies who have been invested already in Russia – international companies – with a specific question. You have now been established; you have been working here for a while. Could you briefly express what kind of strengths and weaknesses or problems you have been hitting and finding out during your

established time here in Russia? I would like to pose the question first to Mr. Klaus Peller and then to Sergey Bratukhin, please.

K. Peller:

Thanks, Markku, for the question. Problems, actually, first of all, we never have; we have challenges. But what I would like to say is that actually, we should not distinguish between international and national companies, so we all have the same target. We want to make business here; we have our market here; some parts we are exporting, but our market is Russia and the CIS, so I do not see a difference whether it is an international or a local investor.

I fully confirm what Ksenia mentioned some minutes ago. She stressed that we have three stakeholders, and she was talking about strategy. Strategy and operational planning: those are two different issues, and I have a very strong feeling that strategy is still far away. So for us as an investor it is important, and as a company running a business here, it is important to have a strategy and that all three parties follow this strategy, not for one or two or three years: strategies are a long-term strategy, and our investments do not return quickly. So I think that is well known. The investments sums are big, huge; you need to plan it very well in advance, so they do not return quickly.

Therefore, the strategy is important. What are our challenges? You have to see the long-term view. Companies that are raising prices according to inflation, or even slightly below inflation, or with a time period of four to five years, suddenly face strong pressure from authorities, I think that is an issue. One should not look into a one- or two-year period; one should look into the long term, because as I mentioned, our investments take a long time.

Other issues are import issues. I am very much ashamed, actually, working and living in Russia for quite a long time, that we still have to import more than 90% of our investment goods. That for me is not understandable. So we have a big potential here, but if we do investments, we are almost 100% relying on imported goods, and that is not good, actually. This is hindering us, currently, to do some investments, to be honest, because the inflation rate here kicks in.

How to do that is sometimes an issue, and every second day the calculation on return changes, so you never know what to expect. So that is a bit difficult. And stability and common strategy: those are the things I would like to stress, and we continue, of course, working in those directions with the local authorities like we do in our republic, with the local stakeholders, and also with the government, and with the people living around the mills, because we know that we have a certain responsibility. The people living around the mill depend on our business: not only on our direct business, but all of the related forest business and all of these things, so let us work on this dialogue and strategy.

M. Tynkkynen:

Thank you, Klaus. Please.

C. Братухин:

Спасибо, коллеги.

Я представляю компанию RFP Group, одного из крупнейших лесопользователей и лесопереработчиков на Дальнем Востоке, и через нее — большую группу инвесторов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Большой пакет акций нашей группы есть у Российско-китайского инвестиционного фонда, который создали Российский фонд прямых инвестиций и China Investment Corporation. У нас есть инвестиции на Дальнем Востоке от малазийской Rimbunan Hijau, японской Sumitomo и других компаний.

Я хотел бы согласиться со своими коллегами и единомышленниками из Минпромторга, Рослесхоза, Минвостокразвития: у нас есть огромное количество механизмов, которые уже сегодня позволяют принимать позитивные инвестиционные решения. Я согласен с Клаусом: не столь важно, откуда идет капитал: если будет прибыль, вложения будут интересны и для российских инвесторов, и для иностранных. Мы очень довольны тем, как работает территория опережающего развития,

довольны своими пилотными проектами в области интенсивного лесопользования, и так далее.

Я хотел бы коснуться специфики Дальнего Востока. В следующем году мы хотели бы несколько изменить регуляторный режим для местного лесного сектора. У нас есть проблема, о которой опять же говорил Клаус: на Дальнем Востоке пока нет ЦБК, и нынешние таможенные пошлины делают невозможным использование, наверное, половины лесных ресурсов, которые мы имеем. Поэтому мы сейчас работаем вместе с государством над изменением таможенных пошлин. Естественно, мы настаиваем, чтобы все, что может перерабатываться в России, на Дальнем Востоке, перерабатывалось здесь. Остальное может уходить в Китай или Японию —по крайней мере, до тех пор, пока не сбудется наша мечта и на Дальнем Востоке не появится ЦБК, но это уже совсем другой временной горизонт.

М. Тинкинен:

Спасибо большое, Сергей.

Переходим к следующему вопросу. Пожалуйста, Александр.

А. Идрисов:

Я хочу продолжить разговор с иностранными инвесторами, и в первую очередь предложить слово Линде Чжан, вице-президенту компании XY International Investment Co.

У нас сегодня очень много азиатских инвесторов, и их становится все больше. Только что мы слышали о том, что они проявляют большую активность на Дальнем Востоке: это особая зона, за которой мы наблюдаем с интересом. Наша компания разрабатывает стратегию для Дальнего Востока, и мы видим, что там происходит. Для нашей страны это очень хороший прецедент. Существенно меняется инвестиционный климат. Что Вы думаете об инвестиционном потенциале российского

лесопромышленного комплекса, и какими могут быть ваши шаги в этом направлении?

Л. Чжан:

Спасибо за приглашение участвовать в Форуме и за то, что я получил шанс познакомиться с вашими компаниями.

Наша корпорация — частная инвестиционная компания. Мы уже много лет работаем с Россией. Первые инвестиции у нас были сделаны именно в России, в Находке: это произошло в 1994 году. Несколько лет назад мы начали заниматься лесной промышленностью. Сейчас мы строим в городе Добруш современный завод по производству высококачественного мелованного картона.

У нашей компании есть квалифицированные строители, специалисты различного профиля, техника. Нам было бы очень интересно инвестировать в лесную промышленность России вместе с нашими российскими партнерами. Россия и Китай являются стратегическими партнерами. В Китае есть огромная потребность в целлюлозе, бумаге и так далее, а в России — богатые ресурсы. Это основа для успешного, взаимовыгодного сотрудничества.

Для китайских инвесторов очень важны прозрачные правила, о которых уже говорил представитель Правительства, возможность быстрого получения всех разрешений, утверждения проектной документации и так далее. При вложениях в инфраструктуру важны также налоговые льготы, освобождение от таможенных пошлин и другие меры, повышающие конкурентоспособность.

В заключение, пользуясь случаем, я хочу пожелать России и Китаю успешного, взаимовыгодного сотрудничества.

А. Идрисов:

Спасибо большое.

Ксения, может быть, Вы скажете несколько слов о взаимодействии с инвесторами из Китая и других стран Азии?

К. Соснина:

Китай — это для нас прежде всего рынок сбыта. Около 40% продукции «Илима» идет в Китай. У нас есть прекрасные инвесторы, мы полностью удовлетворены своим инвестиционным портфелем и его происхождением. С этой стороны никаких существенных пожеланий у нас нет.

Было очень интересно послушать госпожу Линду и, конечно, приятно видеть на нашем Форуме китайских коллег. Большое спасибо за то, что вы пришли и дали нам возможность вас послушать.

А. Идрисов:

Спасибо.

Сергей Малков, Вы не добавите чего-нибудь относительно сотрудничества с восточными инвесторами?

С. Малков:

Как уже говорили мои коллеги, наблюдается достаточно большой интерес со стороны азиатских партнеров. Это в первую очередь китайские и японские компании. Что касается мест — это Хабаровский край, это Бурятия, где японцы участвуют в капитале компании, имеющей свой завод и лесопильное производство, это Чита и Томск, где реализуются два проекта с китайским капиталом — Амазарский ЦБК и завод «Роскитинвеста», соответственно. Есть интерес к сотрудничеству, есть базовые предпосылки для него: сырьевая база, финансовые ресурсы стран Азии, рынок сбыта. Есть, конечно, и факторы, снижающие действенность сотрудничества: бюрократия, недостаточная эффективность поддержки, но это все решаемо. Думаю, совместными усилиями мы все решим.

Для российских компаний, наверное, наибольший интерес представляет финансирование от азиатских партнеров, потому что оно достаточно дешево по сравнению с российским, а кроме того, им интересны решения в области строительно-монтажных работ. Сегодня есть определенный дефицит компаний с опытом строительства крупных предприятий, осуществления гринфилд-проектов. У китайских и японских компаний есть этот опыт, они в последние 5—10 лет строили такие заводы. Поэтому привлечение их на российский рынок в виде подрядчиков могло бы быть полезным. Естественно, это должно сочетаться с использованием российской рабочей силы.

Мы знаем, насколько важна эффективная реализация проектов. Перенос срока постройки большого целлюлозного завода-миллионника на один месяц обходится примерно в 10 миллионов долларов. Привлекать российскую подрядную компанию без опыта, идти на такие риски, будет, конечно, неправильно. Поэтому надо принимать сбалансированные решения и подключать партнеров, которые могут нам помочь в области строительно-монтажных работ, а также финансирования проектов.

А. Идрисов:

Спасибо.

Мы обсудили все вопросы, наша повестка исчерпана. Я хотел бы попросить Марку сказать несколько слов.

М. Тунккынен:

Thank you, Alexander; thanks to everybody. This went a bit longer than we thought, but we had very good leaders here giving their opinions. I was speaking a couple of words earlier in the discussion. We touched on items today on a very wide arena. So we talked about long fibre pulp, packaging, dynamics in China, competitiveness, support, and especially business-oriented support from the government. We all know that it is a competitive industry, and Russian money is expensive. You need a skilled and competitive

workforce. Then from the government side, it was very well underlined that business strategy comes first. So this means more discussion between the authorities and business. SVEZA has been pointing clearly to what is needed to go ahead, like special economic zones, promotion, infrastructure investments, and also banking guarantees. Ksenia was underlining also a very important issue: the roles of various players ought to be defined, which is usually done in master plans, so that the government knows how to support a business, and the business knows what to do when investing. Then we had a very good example of a pilot case from Arkhangelsk also, with comparison to forest growth in Finland; problems of greenfields in remote places and the cost competence were underlined by Ksenia. Also this was raised by Sergey, comparing the various forest growth figures in industry forest zone areas.

Bioenergy was bravely raised by the Governor – thanks for that; it was needed – and then Mr. Peller was saying very well in a nutshell about the importance of a common strategy, and stability ought to be underlined, the long-term view to invest in this very capital-intensive industry. Also, you promoted this issue which is remarkable, that 90% of the imports you buy are based on imports. Also, social responsibility was underlined. There were also good comments from the Asian side; this area looks to be interesting, and the investors are active. Naturally, this issue of how to promote foreign direct investments is very important, and more development is needed.

Overall, I think we have been tackling a very wide area. To me, it looks as if momentum for this discussion was good and needed. I think that the platform is pretty much ready; the question is more about to act, to make the strategies, the business strategies, implement them, think about why, how, what, when, and who; and in the future, we might be seeing a flourishing forest industry, more flourishing even here in Russia than today. Thanks for a very good discussion, and I give the last word to Alexander. Please.

A. Идрисов:

Я хотел бы поблагодарить всех за очень содержательную дискуссию.

Похоже, мы действительно переходим от слов к делу. Очень много дискуссий состоялось в последние годы. Возможно, под давлением вызовов, с которыми сталкивается наша страна, внимание к лесному сектору возрастает. Мы видим эффективные действия Правительства в этом направлении. Поэтому я хочу пожелать всем успехов. Это нелегкий бизнес, но надо помнить о важности лесной отрасли для России.